

УТВЕРЖДАЮ

Начальник Московского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя
генерал-майор Полиции

И.А. Калиниченко

ОТЗЫВ

ведущей организации

федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» о диссертации Ображиева Константина Викторовича «Система формальных (юридических) источников российского уголовного права», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

Диссертация К.В. Ображиева посвящена научной проблеме, которая, несмотря на ее важнейшую теоретико-прикладную значимость, длительное время оставалась на периферии научных уголовно-правовых исследований. Впрочем, иного и не могло быть, поскольку ранее существовавшая официальная уголовно-правовая доктрина исходила из того, что национальное уголовное право имеет единственный источник – уголовный закон, а всем остальным источникам попросту отказывалось в праве на существование. Потребовались годы социальных, политических, экономических преобразований, коренное изменение правопонимания, чтобы этот тезис, который, казалось бы, приобрел характер незыблемого и непререкаемого постулата, был поставлен под сомнение. В российской уголовно-правовой литературе стали появляться отдельные публикации, в которых ставился вопрос о возможности признания источниками российского уголовного права Конституции Российской Федерации, международных договоров России, нормативных право-

вых актов иных отраслей права, судебных прецедентов. Признавая значимость этих работ, расширяющих научные представления об источниках уголовного права России, нельзя не отметить, что большинство из них посвящено отдельным источникам, в то время как комплексные исследования источниковой базы российского уголовного права практически отсутствуют. В этой связи можно с полным основанием утверждать, что проведенное К.В. Ображиевым диссертационное исследование приобретает *особую актуальность*.

Не вызывает сомнений *научная новизна* диссертации, которая восполняет ощутимый пробел в уголовно-правовой науке, связанный с системным изучением отраслевой источниковой базы. В диссертации:

- сформулирована авторская дефиниция юридических источников уголовного права, основанная на современных достижениях общей теории права; разработана оригинальная классификация источников уголовного права, которые в зависимости от выполняемых функций предложено подразделять на источники собственно уголовно-правовых предписаний и источники бланкетной части уголовно-правовых норм (С. 67-96);

- доказана системность формальных источников российского уголовного права и выявлены обуславливающие ее факторы, в качестве которых выступают диалектические противоречия уголовно-правового регулирования: между абстрактностью уголовного закона и необходимостью его применения для урегулирования конкретных уголовно-правовых отношений; между относительной стабильностью уголовно-правового запрета и динамизмом общественных отношений, требующих уголовно-правовой охраны; между отраслевой специализацией уголовного права и интеграцией правового регулирования; между глобальными и национальными интересами в сфере уголовно-правового регулирования (С. 96-127). Наслаиваясь друг на друга, эти диалектические противоречия порождают объективную потребность в системе юридических источников уголовного права, способной обеспечить процесс уголовно-правового регулирования всем необходимым ассортиментом уголовно-

правовых предписаний (абстрактных и конкретных; относительно стабильных и динамичных; специализированных и универсальных; национальных и международных);

- определен элементный состав системы юридических источников российского уголовного права, проанализированы функции конкретных источников уголовного права и их место в рассматриваемой системе, обоснованы предложения по повышению их эффективности.

Автор последовательно доказывает, что в систему источников российского уголовного права входят: Конституция, международные договоры Российской Федерации (С. 139-189); уголовное законодательство, которое включает в свой состав УК РФ, оперативные уголовные законы, уголовные законы, признанные утратившими силу, постановления Государственной Думы Российской Федерации об объявлении амнистии и о порядке применения принятых ею постановлений об объявлении амнистии, подзаконные уголовно-правовые акты (С. 189-217); нормативные правовые акты иных отраслей права (С. 217-251); решения Конституционного Суда Российской Федерации (С. 260-280), решения Европейского Суда по правам человека (С. 286-312), постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (С. 315-341);

- выявлены интегративные (целостные) свойства, присущие системе формальных источников российского уголовного права: синергетичность, проявляющаяся в том, что функциональные возможности этой системы значительно превосходят функциональность составляющих ее элементов; адаптивность, которая позволяет системе приспосабливаться к изменившимся условиям, трансформировать свое структурное строение в ответ на внешнее воздействие; гомеостатичность, которая проявляется в способности рассматриваемой системы преодолевать противоречия между ее элементами за счет внутренних ресурсов (в частности, субординационных связей), а также восполнять регулятивную недостаточность одних источников посредством подключения других;

установлены типологические характеристики указанной системы (С. 347-366);

- доказана зависимость системы юридических источников российского уголовного права от факторов внешней среды (континентальной правовой семьи; системы юридических источников российского права в целом; юридической практики по уголовным делам; уголовно-правовой науки; уголовной политики, равно как и политики в целом) и определены пределы внешнего влияния на рассматриваемую систему (С. 366-388);

- выделены и исследованы основные системообразующие связи, формирующие структурное строение этой системы: субординационные (иерархические) связи; соответствующие им обратные связи; координационные связи (С. 388-419). Сочетание различных видов системообразующих связей позволяет диссертанту рассматривать структуру исследуемой системы в двух плоскостях: вертикальной и горизонтальной. В вертикальной плоскости действуют субординационные (иерархические) и обратные им связи, посредством которых достигаются непротиворечивость и полнота уголовно-правового регулирования; в горизонтальной – координационные связи, которые позволяют добиться высокой степени адаптивности уголовно-правовых норм, сделать их более гибкими, приспособленными для охраны динамично развивающихся «позитивных» общественных отношений. Такая структурная конструкция порождает функционально упорядоченное взаимодействие всех элементов системы источников российского уголовного права, обеспечивает их внутреннюю согласованность, что отвечает потребностям уголовно-правового регулирования;

- выявлены тенденции развития системы формальных источников российского уголовного права (прогрессирующая деформация УК РФ, возрастание значения решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации) (С. 422-466);

- разработаны научно обоснованные рекомендации по оптимизации рассматриваемой системы; сформулированы предложения по ее законодательному отражению (С. 466-497).

Результаты диссертационного исследования обладают необходимой *теоретической и прикладной значимостью*. Положения диссертации углубляют теоретические представления о принципах уголовного права, уголовно-правовых нормах, соотношении национального и международного уголовного права, межотраслевых связях уголовного права, бланкетности уголовного закона и ее разновидностях, а значит, способствуют развитию уголовно-правовой теории в целом. Они могут быть использованы в деятельности субъектов уголовного нормотворчества, правоприменительных органов, в учебно-методическом процессе, а также в работе по повышению квалификации сотрудников судебной и правоохранительной систем.

Результаты проведенного К.В. Ображиевым диссертационного исследования отличаются высокой степенью *научной достоверности*, которая обеспечена:

- использованием апробированной научной методологии (системного подхода, а также частнонаучных методов познания: формально-логического, сравнительно-правового, социологического и др.);

- солидной теоретической основой, которая представлена «классической» и современной литературой по уголовному, конституционному, международному праву, общей теории права, истории государства и права, философии права, социологии и другим наукам;

- внушительной эмпирической базой, которая представлена данными, полученными в результате анализа и обобщения: нормотворческой практики Федерального Собрания Российской Федерации в сфере уголовного права и регламентации системы юридических источников права за период с 1996 по 2014 гг.; практики конституционного нормоконтроля в области уголовного права за период с 1993 по 2014 гг.; практики исполнения международных договорных обязательств России в сфере уголовно-правового противодействия

преступности за период с 1993 по 2014 гг.; праворазъяснительной практики Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации за период с 1922 по 2014 гг.; казуальной судебной практики по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за период с 1997 по 2014 гг.; практики международных судов (Международного Суда ООН, Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного трибунала по Руанде, Европейского Суда по правам человека); зарубежного опыта законодательной регламентации формальных источников уголовного права; данных опроса специалистов в области уголовного права (110 судей из 69 субъектов Российской Федерации; 134 работников прокуратуры из 78 субъектов Российской Федерации, 132 следователей Следственного комитета Российской Федерации из 73 субъектов Российской Федерации, 123 научных сотрудников и преподавателей из 32 образовательных и научных учреждений); результатов анкетирования 517 граждан, не имеющих юридического образования, из 27 субъектов Российской Федерации.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были опубликованы автором в 4 монографиях, учебнике, научно-практическом комментарии, лекции, а также 56 научных статьях, из которых 24 опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (общий объем – 88,41 п.л.). Автореферат и опубликованные по теме диссертации работы *отражают ее основное содержание.*

Принимая во внимание актуальность темы диссертации, высокий уровень ее научной новизны, несомненную теоретическую и практическую значимость полученных результатов, можно заключить, что К.В. Ображиев полностью справился с заявленными целями и задачами исследования. В то же время, представленная им диссертация не лишена отдельных дискуссионных положений.

1. Недостаточно последовательным представляется подход автора к иерархии формальных источников уголовного права. В оглавлении диссертации они располагаются в одном порядке, а в третьем разделе диссертационного исследования (в параграфе, посвященном структурному строению системы источников российского уголовного права) – в другом.

2. Рассматривая международные договоры в качестве одного из элементов системы формальных источников российского уголовного права, диссертант почему-то не включает в указанную систему общепризнанные принципы и нормы международного права. Полагаем, что такой подход не в полной мере соответствует предписаниям ч. 4 ст. 15 Конституции России, в соответствии с которыми составной частью правовой системы Российской Федерации являются не только международные договоры, но и общепризнанные принципы и нормы международного права, а также положениям ч. 2 ст. 1 УК РФ о том, что «настоящий Кодекс основывается на ... общепризнанных принципах и нормах международного права».

3. Сложно согласиться с выводом диссертанта о том, что одним из элементов системы формальных источников российского уголовного права являются постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (десятое положение, выносимое на защиту). Признавая их важнейшее значение для обеспечения единообразного правоприменения, нельзя не отметить, что постановления Пленума не обладают юридической обязательностью, а имеют рекомендательный характер, в связи с чем считать их источником уголовного права в формально-юридическом смысле вряд ли оправданно.

4. Автор доказывает, что наиболее предпочтительным вариантом уголовно-правовой реформы является принятие нового УК РФ (шестнадцатое положение, выносимое на защиту), мотивируя это тем, что действующий кодифицированный уголовный закон в результате многочисленных непродуманных изменений утратил системность (С. 443-446, 455-457). Однако, как представляется, для этого требуются более веские основания. Принятие нового УК РФ оправдано лишь при условии концептуальных изменений уго-

ловной-политики, которые в настоящее время не прослеживаются. С этих позиций более рациональным видится дальнейшее реформирование существующего УК РФ, что позволит, с одной стороны, обеспечить необходимую динамику, модернизацию уголовного законодательства, а с другой стороны – сохранить его стабильность.

5. Определенные сомнения вызывает предложение автора повысить юридический статус УК РФ, приняв его в форме федерального конституционного закона (семнадцатое положение, выносимое на защиту). При всей безусловной важности и даже исключительности уголовно-правовых отношений нельзя не учитывать, что в соответствии с ч. 1 ст. 108 Конституции России «федеральные конституционные законы принимаются по вопросам, предусмотренным Конституцией Российской Федерации». Иными словами, Конституция определяет исчерпывающий перечень вопросов, которые регулируются федеральными конституционными законами, причем вопросы уголовно-правового регулирования к ним не относятся, что не позволяет реализовать предложения диссертанта.

Впрочем, на современном этапе развития отечественной уголовно-правовой науки в избранной автором для исследования области не может быть однозначных решений. Поэтому дискуссионность отдельных положений диссертации ничуть не снижает ее ценности.

Диссертация К.В. Ображиева содержит логически завершенную научную концепцию системы юридических источников российского уголовного права, позволяющую выявить закономерности формирования, функционирования и развития этой системы, а также способную служить основой для ее совершенствования. В ней успешно решена крупная научная проблема, которая имеет важное значение для уголовно-правовой науки, нормотворческой и правоприменительной практики. С учетом вышеизложенного необходимо признать, что диссертация соответствует критериям, установленным п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее

автор – Ображиев Константин Викторович – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Отзыв подготовлен начальником кафедры уголовного права доктором юридических наук, профессором Н.Г. Кадниковым и заместителем начальника кафедры уголовного права доктором юридических наук, профессором А.П. Дмитренко. Обсужден и одобрен на заседании кафедры 29 января 2015 г. (протокол № 6).

Сведения о ведущей организации: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»; юридический адрес: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, дом 12; телефон: 8 (495) 336-22-44; официальный сайт: <http://mosumvd.com/>; адрес электронной почты: support@mosu-mvd.com.

Начальник кафедры уголовного права
Московского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Кадников